

Его расплавленные золотые глаза потемнели в застекленном карамельном оттенке. Как рыба из воды, он таращился, открывал и закрывал рот несколько раз. Внезапно стало так трудно дышать.

"О, позволь мне забрать это для тебя." Ли Меиронг просто опустил голову, пока она наклонялась, фарфоровые руки, подметающиеся по полу, чтобы поднять упавшие палочки.

Иногда самые невинные ситуации могут мгновенно стать явно двусмысленными.

"Хн". Ворчание в подтверждении, косые глаза Бай Цинъюэ сузились, как они заперты на бич его существования, в то время как она наклонилась вниз опасно близко к стыку между его ногами.

Тем не менее, девушка осталась невинной, как никогда. Яркие, светлые глаза смотрели на него из положения на коленях, как спелый плод. Сладкий и соблазнительный.

Его воображение, безусловно, работало сверхурочно сегодня вечером. Джейс не мог не представить себе, как ее маленькие сочные губы зажимаются на кончике его ствола, когда ее честные руки проделывают путь вверх и вниз, как они делали это раньше.

Она сводила его с ума!

Не имея возможности больше контролировать себя, Бай Цинъюэ тут же обернул свою длинную руку вокруг стройной талии Ли Меирона и поднял ее, чтобы сесть ему на колени. Палочки для еды, которые она подобрала, снова упали на землю.

Джейс затянул хватку, когда услышал ее мягкий вздох. Клэри прижала маленькие ладошки к груди, пытаясь отделить их.

"Чжу Цинъюэ, что ты делаешь?!" Голос Ли Меиронг, глядя на Джейса, звучал яростно, ее поведение не соответствовало ее нежному внешнему виду.

Как она написала на его ногах, венец ее головы ударился о его подбородок, и Бай Цинъюэ в конце концов сделал глубокий вдох, вдыхая ее аромат. Он чувствовал себя легко отравиться от нее. Теперь она излучала более сильный, сладкий аромат, чем раньше.

Девушка чувствовала себя настолько невероятно крошечным и хрупким в его руках, что он обнаружил себя наслаждаться ощущением, что обнимает ее все больше и больше. Несмотря на то, что он не желал ничего, кроме того, чтобы крепко прижать ее к себе, он знал, что сейчас неподходящее время.

Если он должен был надавить на нее сейчас, он вполне может быть в состоянии получить удовольствие от ее тела, но знал, что он все еще не полностью овладел ею, не в любом случае. Он действовал против собственных желаний и ослабил свою власть над ней.

Восстановив видимость того, что осталось от его здравомыслия, Бай Цинъю громко выдохнул и игриво дразнил девушку, щипая ее мягкую щеку: "Почему ты всегда борешься со мной? Можно подумать, что я пытаюсь тебя съесть".

Ли Меиронг прихлопнул руку и больше не беспокоился о поддержании ее манер, как она фыркнула в ответ: "Разве не так?".

"Действительно, я храплю". Двигая обеими руками, чтобы поддержать талию жены, когда она встала, Бай Цинъюэ скрежещал зубами, маскируя свои истинные мысли. Он заставил себя очистить свой разум от ярких похотливых образов.

Вместо этого, он справедливо оправдал свое поведение после нескольких сухих кашля: "Ты ошибаешься". Я только хотел помочь тебе встать. Я невинный человек, который ошибается".

<http://tl.rulate.ru/book/19918/923130>